

Е.В. ФОКЕЕВА

E.V. FOKEEVA

**ПРОБЛЕМА АТРИБУЦИИ ЖЕНСКОЙ ГЕРМЫ ИЗ
КЕРЧЕНСКОГО МУЗЕЯ¹**
**HERM OF A GODDESS FROM THE KERCH MUSEUM:
STYLE AND DATE**

Внимание исследователей уже более ста лет привлекает герма из собрания Керченского историко-археологического музея (рис. 1, А-Г). «Мраморный женский бюст», случайно найденный на горе Митридат, упоминается в докладе о действиях Императорской археологической комиссии за 1883/4 г. (ОАК 1882–1888, с. XXXIII). В.Ф. Гайдукевич писал о герме в связи с предполагаемой локализацией святилища Деметры на северном склоне горы Митридат и описывал скульптуру как «большой мраморный бюст Деметры <...> являющийся хорошей копией римского времени с оригинала IV в. до н.э.» [Гайдукевич, 1949, с. 158–159]. Позднее была предложена датировка копии началом или серединой II в. н.э.; основой для этой гипотезы послужило то, что скульптура выполнена с применением буравчика: эта черта считалась характерной для скульптуры времени Антонинов [Иванова, 1951, с. 191–195]. Г.И. Соколов считал, что можно говорить о подлинной греческой работе IV или даже V в. до н.э. [Соколов, 1973, с. 62; Соколов, 1999, с. 30]. Е.И. Иллариошкина в каталоге Керченского музея определяет ее IV в. до н.э., сохраняя эту дату все-таки под вопросом [Античная скульптура, 2004, с. 74,75].

Таким образом, разброс в датировке памятника в исследованиях велик – от V в. до н.э. до II в. н.э. В настоящее время сложилось представление о некоторых общих закономерностях эволюции гермы как своеобразного типа скульптуры. Рассмотрение памятника на этом фоне позволяет ярче выделить его художественные особенности.

В самом общем виде давая определение герме как типу скульптуры, можно сказать, что это четырехугольный столб с объёмным завершением в виде бюста или полуфигуры. На лицевой стороне изваяния часто располагалась надпись.

Понятие «герма» имеет отношение к нескольким видам искусства: скульптуре, мелкой пластике (терракоте) [Lullies, 1931, S. 15,16,66,71–72,73,79–81; Силантьева, 1974, № 157–159 с. 31, табл. 35,1–3; В.Д. Кузнецов, 2015, с. 115–117, рис.1], вазописи, где она часто являлась мотивом росписи [Lullies, 1931, S. 26–32,72, Taf. 5];

¹ В настоящее время герма (инв. КЛ-799, К 3565) находится в постоянной экспозиции Историко-археологического музея (Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, г. Керчь). Автор выражает глубокую признательность за содействие при проведении данного исследования главному хранителю музея Н.В. Быковской и заведующей отделом лапидария Н.Л. Кучеревской.

Фокеева Е.В. Проблема атрибуции женской гермы ...

известны изображения герм на монетах (в том числе – боспорских) [Анохин, 1986, с. 149, табл. 11,286].

Важная особенность гермы – то, что ее столб не «подставка для бюста», а часть целого произведения. Сочетание антропоморфной верхней части с простым каменным столбом – специфическая задача, которую ставил перед мастером этот широко распространенный тип скульптуры [Ridgway, 1977, p. 318]. Как отмечает Г. Вреде, заказы на изготовление герм поступали к греческим мастерам в таком количестве, что появилось особое наименование скульптора, его мастерской и искусства [Wrede, 1985, S. 6].

В диалоге «Гиппарх», приписываемом Платону, есть упоминание о гермах с надписями, установленными Гиппархом, сыном Писистрата, на дорогах Аттики [Plat. Hipparch. 228d–229b]. Вероятно, это событие относится к 522 – 514 гг. до н.э., уже после постройки Алтаря Двенадцати богов [Wrede, 1985, S.6]. По данным археологических исследований, каменные гермы существовали в Афинах в начале V в. до н.э. [Harrison, 1965, p. 122, pl. 40,41].

Первые гермы, вероятнее всего, представляли собой культовые изображения Гермеса [Wrede, 1985, S. 2]. Многосторонний характер бога Гермеса, которому первоначально посвящались гермы, лаконичность выразительных средств, традиционность изображений способствовали самому широкому распространению культа герм. Уже в IV в. до н.э. появились гермы и других богов – Геракла, Пана, Афродиты; предполагают, что в виде герм изображали прежде всего тех богов, которые сближались с Гермесом в какой-либо исконно подвластной ему сфере [Harrison, 1965, p.125].

Одна из герм Гермеса, работы скульптора Алкамена, стала известна благодаря нескольким десяткам сохранившихся реплик. Утраченный оригинал датируется 450-440 гг. до н.э.; в связи с этим произведением неоднократно обсуждалась проблема архаистического стиля в античном искусстве [Саверкина, 1986, с. 93-94].

Дж. Поллит по смыслу различает три вида архаизации. Символическая архаизация (*emblematic archaism*) стремится сделать предмет узнаваемым, придать ему традиционный вид. О репрезентативной архаизации (*representational archaism*) можно говорить в том случае, когда произведение должно было выглядеть определенным образом в соответствии с правилами, независимо от эстетических предпочтений мастера. Наконец, полная архаизация (*comprehensive archaism*) направлена на достижение эстетического эффекта, гармоничное объединение архаических черт с элементами более позднего «господствующего» стиля. В случае гермы Алкамена все три понятия сложно разделить [Pollitt, 1986, p. 182]. Черты архаического стиля (фронтальность и статичность фигуры, орнаментальная декоративность) позволяли добиться визуального единства произведения, украсить его и одновременно напомнить зрителю о благочестивых обычаях предков.

Скульпторы поздней классики и эллинизма иногда использовали совершенно иные средства: не сглаживали, но, напротив, обостряли контраст между столбом гер-

мы и ее антропоморфной частью; так, среди герм появились поясные и поколенные изображения, детализированные, натуралистично выполненные [Harrison, 1965, p. 125; Kaltsas, 2001, № 528].

С наступлением римского владычества гермы не утратили своей популярности. У римлян уже имелась собственная своеобразная форма скульптуры – бюсты предков; неудивительно, что гермы легко стали частью и римской традиции. Гермы этого времени отличаются большим разнообразием художественных приемов и их сочетаний.

Появились новые разновидности: например, нехарактерные для Греции, но пользовавшиеся спросом среди римлян неонатические [Harrison, 1965, p. 125] гермы богини Афины; заказчиком такой скульптуры был, в частности, Цицерон [Cic. Att., I, 10 3]. Известны и трехсторонние гермы, где женское лицо интерпретируется как лицо Деметры или Кору; они датированы I в. до н.э. – I в. н.э. [LIMC III, “Dionysos” № 535, 536, p. 468].

Следует заметить, что некоторые гермы римского времени, предназначенные для украшения гимнасиев и вилл, фактически превратились в разновидность декоративной скульптуры. В первую очередь это относится к гермам – копиям статуй и портретным гермам, которые изображали греческих философов, поэтов и политических деятелей. Считается, что выбор скульптурной формы для портрета не случаен: гермы традиционно устанавливались в древнегреческих гимнасиях и связаны с почитанием Гермеса как бога слова, мышления, речи [Wrede, 1985, S. 20; Dillon, 2012, p. 30-31]. Однако существовали и такие произведения, как найденная на вилле Папирусов герма Дорифора работы скульптора Аполлония (середина I в. н.э., Неаполь, Национальный археологический музей). Изменение функции герм сказалось на значении самого термина: если греческое слово обозначает культовое изображение Гермеса, то латинское *herma* относится прежде всего к разновидности скульптуры и может обозначать изображения других богов и людей [Wrede, 1985, S. 6].

На территории Боспорского царства монументальные гермы встречаются относительно редко. Интерпретация этих произведений, изготовленных из разных материалов, обнаруженных на большом расстоянии друг от друга, нередко вне археологического контекста, требует большой осторожности: ведь проследить их собственную непрерывную линию развития не представляется возможным. Дополнительно затрудняет атрибуцию плохое состояние сохранности памятников. С учетом всех этих обстоятельств изучение каждой гермы требует индивидуального анализа.

Верхняя часть монументальной (высота сохранившегося фрагмента – 0,76 м) женской гермы (рис. 1), известной сейчас как герма Деметры, была найдена в Керчи случайно. С. И. Верebrюсов написал в рапорте: «6 декабря керченский мещанин Савелий Борзых доставил в музей случайно найденную им в каменных завалах на г. Митридат, за городским кладбищем, мраморную герму вышиною до 1 арш. 4 вершков, представляющую женский бюст увеличенного размера, с венком вокруг чела; правильно

Фокеева Е.В. Проблема атрибуции женской гермы ...

извивающимися рядами на голове волосы спускаются назад широким ровно подрезанным пластом; на заплечьях – остатки обитых локонов. К сожалению, лицо бюста обезображено. По поводу этой находки, несмотря на сильные морозы, немедленно было приступлено к расследованию площади за южной оградой кладбища на пространстве до 24 квадратных сажень. Посреди раскрытой площади разбросаны остатки фундамента древней четырехугольной постройки, расположенной соответственно странам горизонта, в форме двухсаженного квадрата, между нагроможденными в беспорядке дикарных камней. Открыты плиты из твердого известняка и мелкие мраморные обломки, принадлежавшие древнему сооружению, расположение которого может разъясниться только впоследствии» [Веребрюсов. Архив ИИМК, Ф.1, Д. 7 (1882), Л. 24-25].

В марте 1883 г. С.И. Веребрюсов обследовал «плоскость на пространстве до 400 кв. саж., вокруг места первоначальной находки бюста и плит. По всей этой плоскости, на глубине 1 $\frac{3}{4}$ – 2 арш. большое количество камня, то в виде разбросанных масс, то в виде остатков от фундаментов бывших здесь когда-то построек». [Веребрюсов. Архив ИИМК, Ф.1, Д.3 (1883), Л. 36-37].

К сожалению, точный план и назначение древнего сооружения, а также возможную связь гермы с этим зданием выяснить не удалось.

Герма выполнена из белого мрамора и представляет собой погрудное (типа бюста) изображение богини в венке, ориентированное фронтально, без наклонов и поворотов. Волосы надо лбом разделены пробором и забраны назад, за ушами они спускаются на спину единой массой; по два симметрично расположенных локона спускаются на грудь по обеим сторонам широкой прямой шеи. Надо лбом имеется утрата, затрагивающая место стыковки правой и левой половины венка, верхняя часть венка также сбита; отсутствуют свободные части локонов. Сильно повреждено лицо (глаза, губы), полностью утрачен нос, отбиты мочки ушей. Левый передний угол гермы сколот. На правой боковой стороне основания имеется скол, частично затронувший заднюю стенку прямоугольного углубления. С левой боковой стороны в нижней части основания имеется гладкое округлое углубление, – возможно, природный дефект камня.

Столб гермы не сохранился. Однако, судя по конфигурации нижней части мраморного бюста, он либо был составным, либо закреплялся в базе при помощи выступа. Такой способ установки на Боспоре известен, в частности, на примере надгробных стел [Боспорские надгробия, 2009, № 10, с. 39; № 16, с. 52; № 17, с. 53; № 19, с. 55]. Традиция изготовления герм из нескольких отдельных фрагментов известна уже в классическую эпоху, но особенное распространение этот прием получил в римское время, когда популярными оказались комбинации различных материалов [Wrede, 1985, S. 12].

Несмотря на множественные сколы и следы выветривания, уцелели небольшие участки поверхности, позволяющие судить о первоначальной фактуре обработки мрамора. На висках у границы с объемными прядями волос, на шее и груди сохра-

нились гладко отполированные участки. Слева на боковой стороне шеи, у перехода к пласту волос, спускающихся на спину, хорошо заметны тонкие параллельные линии: следы инструмента скульптора, вероятнее всего, рашпиля (рис. 2). Такие следы особенно характерны для скульптуры IV в. до н. э. и римского периода [Palagia, 2011, p. 254–256]. Боковые поверхности бюста ниже плеч сильно повреждены; возможно, они были суммарно обработаны шпунтом.

Задняя поверхность столба выровнена, не имеет следов инструментов и не отполирована. Нет следов полировки и на волосах. На темени волнистые пряди плотно прилегают к голове и из-под венка сбегают на спину параллельными плоскими локонами примерно одинаковой ширины. Задняя грань гермы идёт вертикально; волосы заканчиваются ровной, сглаженной горизонтальной линией. Обрамляющие лицо пряди объёмны, хотя и показаны в невысоком рельефе. Их рисунок несимметричен и суховат.

Венок, украшающий голову богини, состоит из двух ветвей, концами переплетённых на затылке. Стилизованные ланцетовидные листья сохранившейся нижней половины венка гладко прилегают к прядям волос и слабо выступают над ними, частично повторяя ритмический рисунок графично обозначенных прядей. Сами ветви выступают несколько сильнее; заметны следы верхнего ряда листьев венка – примерно той же ширины, что и сохранившийся нижний; но о точном объёме и форме верхней части венка, равно как и о месте стыковки ветвей спереди, судить не представляется возможным из-за утрат.

Овал лица представленного персонажа широкий, мягко очерчен. Лоб треугольный, гладкий. Глаза большие, широко поставленные, с четкими плавными линиями верхних век. Глазные яблоки слабо выступают. Рот невелик, уголки губ выполнены с использованием бурава.

Уши небольшие, низко расположенные. Нижняя челюсть под прямым углом переходит в длинную и широкую (что особенно заметно в профиль) четырехгранную шею. Спереди заметна ключичная ямка, пластически подчеркнута основание шеи. Ниже наклонная передняя поверхность грудной клетки плавно переходит в вертикальную грань столба.

Таким образом, данный памятник обладает своеобразным сочетанием стилистических и иконографических признаков. Архаистические черты, вообще характерные для герм, в данном случае проявляются в строгой фронтальности, симметрии и в способе трактовки волос богини. Распущенные волосы и симметрично лежащие на плечах локоны напоминают архаических кор. Вместе с тем вид гермы с оборотной стороны (рис. 1Б) – ровно обрезанный пласт волос, резкий рисунок волнистых прядей – вызывает в памяти реплики герм Алкамена [Willers, 1967, S. 48–50, abb. 10].

Отдельные черты строгого стиля можно усмотреть в том, как показаны плоскости, моделирующие лицо, с явно выраженными переходами между ними. Низко расположенные ушные раковины напоминают скульптуру времени высокой классики. В то же время мягкие очертания широко расставленных глаз ближе к стилю поздней

Фокеева Е.В. Проблема атрибуции женской гермы ...

классики. Из-за сочетания элементов разновременных стилей, сухой трактовки форм создается впечатление холодности, свойственной римским репликам древнегреческих памятников.

Интересно, что некоторые особенности гермы (широкая шея, дополнительно усиленная сзади пластом волос; необычная прическа со сложным рисунком прядей) встречаются и в архитектурной скульптуре. Дж. Бордмен, в частности, отмечает массивность кариатид Эрехтейона [Boardman, 1991, p. 148-149], оказавших несомненное влияние на последующее развитие античной скульптуры.

У гермы из Керченского музея есть определенное сходство, в том числе и стилистическое, с колоссальными парными кариатидами из Элевсинского святилища, выполненные в 54 г. до н.э. по заказу Аппия Клавдия Пульхра для внутренних пропилей. Считается, что кариатиды изображают жриц в церемониальной одежде, с 8-образным поясом, украшенным маской горгоны. Верхняя часть одной такой скульптуры была найдена Е.Д. Кларком в 1801 г. и сейчас находится в музее Фитцуильяма (Кембридж). Сохранившаяся высота её – 2,09 м. [Vassilika, 1998, p. 96]. Голова кариатиды слегка повернута вправо, в сторону парной статуи. Руки девушки подняты, капитель над её головой выполнена в виде ритуального сосуда (цисты). Овал лица кариатиды, моделировка подбородка и шеи напоминают герму богини из Керченского музея, но прическа несколько отличается: пряди показаны более объемными, крупными волнами. Надо лбом волосы разделены пробором и забраны назад; ниже затылка распущенные пряди перехвачены лентой и ложатся вдоль мощной шеи ровным пластом.

Внешнее сходство гермы и кариатид, очевидно, обусловлено разными причинами: если в случае гермы их можно объяснить традицией и эстетическими предпочтениями, то для архитектурной скульптуры первостепенное значение имеет ее несущая функция и тектоника. Однако даже внешнее сходство позволяет предположить, что при изготовлении гермы женского божества кариатида теоретически могла послужить источником заимствования.

Рассматривая иконографию гермы богини из Керченского музея, следует заметить, что изображения Деметры или Кору в венке хорошо известны. К их числу относится живопись плафона в кургане Большая Близница [Ростовцев, 1913, табл. VII, VIII; Ростовцев, 1914, с. 18], а также чеканные изображения богинь на золотых пластинах [Ростовцев, 1913, табл. IX] (рис. 3А,Б). Деметра с факелом (рис. 3А) представлена на одной из пластин без покрывала и в пышном венке из ветвей растения с узкими, часто расположенными листьями; голова Кору (рис. 3Б) украшена колосками.

Существуют также композиционно сходные с росписью из кургана Большая Близница изображения элевсинских богинь в венках на терракотовых рельефах из коллекции Кампана, относящихся к гораздо более позднему времени (I в. н.э.) [Rohden, Winnefeld, 1911, IV (1) S. 248; IV (2) Taf. XX.].

Можно предположить, что герма богини в венке интерпретируется как изображение Деметры на основании сходства стилизованных ветвей венка с колосьями.

Несмотря на некоторое сходство иконографии, различия в археологическом контексте находок существенны. Полной аналогии гермы из Керченского музея не встречалось; кроме того, она лишена специфических атрибутов и надписей, которые бы позволили с уверенностью идентифицировать изображение.

Известно, что в ряде античных произведений (например, в неоаттических рельефах) элементы разных стилей целенаправленно подбираются для того, чтобы добиться определенного впечатления и соответствия изображаемому сюжету. Монументальность гермы из Керченского музея, использование элементов архаического и классицизирующего стиля наводят на мысль о том, что изображено именно божество. Архаический стиль применялся «для придания скульптуре большей древности, «строгий» – для отображения мифологического бытия или событий, классицизирующий – для образов божеств, эллинизирующий – для передачи эпических историй»; причем стили могли и смешиваться [Савостина, 2012, с. 77]. К этому следует прибавить, что уже в IV в. до н.э. в распоряжении мастеров-скульпторов имелось огромное количество образцов для подражания и копирования. Герма богини из Керченского музея может быть репликой некоего известного в древности, но пока не определимого статуарного изображения, процитированного, по римскому обыкновению, в форме гермы-бюста. Возможно, речь идет о копировании элементов не одного, а нескольких произведений, в том числе архитектурной скульптуры, в сочетании с использованием местных мотивов.

Техника обработки мрамора сама по себе не дает основания для датировки гермы II в. н.э. Однако стилистическая неоднородность и эклектичность памятника всё же позволяет предположить, что он был создан в I в. до н.э. – I в. н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Веребрюсов С.И.* Рапорт директора Керченского музея древностей в ИАК № 2 от 7 января 1883 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Д. 7 Л. 24-25 (1882).
- Веребрюсов С.И.* Журнал изысканий, произведенных директором Керченского музея древностей в окрестностях г. Керчи и на Таманском п-ве с 15 марта по 1 ноября 1883 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Д. 3 Л. 36-37(1883).
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 622 с.
- Кузнецов В.Д.* Герма из раскопок Фанагории // С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности: к 70-летию В.П. Толстикова. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2015. С. 115–117.
- Иванова А.П.* Местные мотивы в декоративной скульптуре Боспора // СА, XV. М., 1951. С. 191–195.
- Матковская Т., Зинько Е., Иллариошкина Е. и др.* Античная скульптура из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Т.1. / Под науч. ред. Л.И. Давыдовой. К.: Мистецтво, 2004. 256 с.
- Матковская Т., Твардецьки А., Тохтасьев С., Бехтер А.* Боспорские надгробия II в. до н. э. – III в. н. э. Из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция. Книга 2. Часть I=Супплемент I Bulletin of the National Museum in Warsaw, Киев-Варшава. : Мистецтво, 2009. 496 с.
- Доклад о действиях Императорской археологической комиссии за 1883/4 г. // Отчет Императорской археологической комиссии за 1882–1888 годы, с. XXV-LVIII.

Фокеева Е.В. Проблема атрибуции женской гермы ...

- Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. Атлас. СПб. : Императорская археологическая комиссия, 1913. 112 с.
- Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на юге России. Текст. – СПб. : Императорская археологическая комиссия, 1914. 537 с.
- Саверкина И.И.* Греческая скульптура V в. до н.э. в собрании Эрмитажа: оригиналы и римские копии. Каталог. Л. : Искусство, 1986. 160 с.
- Савостина Е.А.* Эллада и Боспор. Симферополь-Керчь : АДЕФ-Украина, 2012. 390 с.
- Соколов. Г.И. Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры и искусства. Л. : Аврора, 1973. 191с.
- Соколов Г.И.* Искусство Боспорского царства. М. : МЭИ, 1999. 530с.
- Силантьева П.Ф.* Терракоты Пантикапея // САИ. 1974. Г1-11. Ч. III. Терракотовые статуэтки. С. 5–37.
- Boardman J.* Greek Sculpture: The Classical Period. London, Thames&Hudson, 2005. 252 p.
- Dillon S.* Ancient Greek Portrait Sculpture: Contexts, Subjects, and Styles. New York, Cambridge University Press, 2006. 217 p.
- Gaspari C.* Dionysos // LIMC. Vol. III. Zürich, München, Düsseldorf : Artemis & Winkler Verlag, 1986. S. 414–514.
- Harrison E.* Athenian Agora Vol. 11 Archaic and Archaistic Sculpture. – Princeton, NJ, American School of Classical Studies at Athens, 1965. pp. iii-ix+xi-xix+1–192.
- Kaltsas N.* Ethniko Archaologiko mouseio. Ta Glypta. Katalogos. Athena : Kapon, 2001. 375 p.
- Lullies R.* Die Typen der griechischen Herme. Gräfe und Unzer, Königsberg, 1931.
- Palagia O.* Marble Carving Techniques // Greek Sculpture: Function, Materials, and Techniques in the Archaic and Classical Periods. Cambridge, 2006. P.243–279.
- Pollitt J.J.* Art in the Hellenistic Age. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 329 p.
- Rohden H. von, Winnefeld H.* Architektonische römische Tonreliefs der Kaiserzeit, Die antiken Terrakotten Bd.IV (1). Text. Berlin, Stuttgart : Verlag von V. Spemann, 1911 318 S. Available at: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/rohden1911a> (accessed: 31.01.2016)
- Rohden H. von, Winnefeld H.* Architektonische römische Tonreliefs der Kaiserzeit, Die antiken Terrakotten Bd.IV(2). Tafeln. Berlin, Stuttgart : Verlag von V. Spemann, 1911. CXLIII Taf. Available at: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/stradonitz1911> (accessed: 31.01.2016).
- Rigdway B.S.* The Archaic Style in Greek Sculpture. Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1977. xix, 336 p.
- Vassilika E.* Greek and Roman Art / Fitzwilliam Museum Handbooks. Cambridge University Press, 2006. 136 p.
- Willers D.* Zum Hermes Propylaios des Alkamenes // JDAI, 1967 Band. 82. S. 38–109.
- Wrede H.* Die Antike Herme. Mainz am Rhein.: P. von Zabern, 1985. 96 S.

REFERENCES

- Verebriusov S.I. Raport direktora Kerchenskogo muzeia drevnostei v IAK №2 ot 7 ianvaria 1883 g. *Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*. F.1. D. 7 L. 24–25.
- Verebriusov S.I. Zhurnal izyskanii, proizvedennykh Direktorom Kerchenskogo Muzeia Drevnostei v okrestnostiakh g.Kerchi i na Tamanskom p-ove s 15 marta po 1 noiabria 1883 g. *Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk*. F.1.D. 3 L. 36–37.
- Gaidukevich V.F. Bosporskoe tsarstvo. Moscow-Leningrad : Akademii nauk SSSR Publ., 1949, 622 p.
- Kuznetsov V.D. Germa iz raskopok Fanagorii. *S Mitridata duet veter. Bospor i Prichernomor'e v antichnosti: k 70-letiiu V.P. Tolstikova*. Moscow, Universitet Dmitriia Pozharskogo, 2015, pp. 115-117.
- Ivanova A.P. Mestnye motivy v dekorativnoi skul'pture Bospora *Sovetskaia arkheologiya*, XV. Moscow, 1951, pp. 191–195.
- Matkovskaia T., Zin'ko E., Illarioshkina E. i dr. *Antichnaia skul'ptura iz sobraniia Kerchenskogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika*. T.1. Davydova L.I. (Ed.). Kiev, Mistetstvo Publ., 2004, 256 p.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

- Matkovskaya T., Twardecki A., Tokhtasev S., Bekhter A. *Bosporan Funerary Stelae 2nd century BC - 3rd century AD, From the Collection of the Kerch History and Culture Reserve, Lapidary Collection*, vol. III, book 2, part 1=Supplement I Bulletin of the National Museum in Warsaw, Russian-English bilingual edition. Kiev-Warsaw, Mistetstvo Publ., 2009, 496 p.
- Doklad o deistviiakh Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1883-4 g. *Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1882-1888 gody*. 1891, pp. XXV–LVIII.
- Rostovtsev M.I. *Antichnaia dekorativnaia zhivopis' na iuge Rossii. Atlas*. St.Petersburg, Imperatorskaia Arkheologicheskaiia komissiiia, 1913, 112 p.
- Rostovtsev M.I. *Antichnaia dekorativnaia zhivopis' na iuge Rossii. Tekst*. St.Petersburg, Imperatorskaia Arkheologicheskaiia komissiiia, 1914, 537 p.
- Saverkina I.I. *Grecheskaia skul'ptura V v. do n.e. v sobranii Ermitazha: originaly i rimskie kopii. Katalog*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1986, 160 p.
- Savostina E.A. *Ellada i Bospor. Simferopol'-Kerch'*, ADEF-Ukraina Publ., 2012, 390 p.
- Sokolov. G.I. *Antichnoe Prichernomor'e. Pamiatniki arkhitektury, skul'ptury i iskusstva*. Leningrad, Avrora Publ., 1973, 191c.
- Sokolov G. I. *Iskusstvo Bosporskogo tsarstva*. Moscow, MEI Publ., 1999, 530 p.
- Silant'eva P.F. Terrakoty Pantikapeia. *Svod arkheologicheskikh istochnikov. Terrakotovyie statuetki*, G1-11, Part III, 1974, p. 5–37.
- Boardman J. *Greek Sculpture: The Classical Period*. London, Thames&Hudson, 2005, 252 p.
- Dillon S. *Ancient Greek Portrait Sculpture: Contexts, Subjects, and Styles*. New York, Cambridge University Press, 2006, 217 p.
- Gaspari C. LIMC. Vol. III. "Dionysos", 1986, S. 414–514.
- Harrison E. *Athenian Agora Vol. II Archaic and Archaistic Sculpture*. Princeton, NJ, American School of Classical Studies at Athens, 1965, pp. iii-ix+xi-xix+1–192.
- Kaltsas N. *Ethniko Archaologiko mouseio. Ta Glypta. Katalogos*. Athena, Kapon, 2001, 375 p.
- Lullies R. *Die Typen der griechischen Herme*. Gräfe und Unzer, Königsberg, 1931, 90 p.
- Palagia O. Marble Carving Techniques. *Palagia O. (Ed.). Greek Sculpture: Function, Materials, and Techniques in the Archaic and Classical Periods*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, p. 243–279.
- Pollitt J.J. *Art in the Hellenistic Age*. Cambridge, Cambridge University Press, 1986, 329 p.
- Rohden H. von, Winnefeld H. *Architektonische römische Tonreliefs der Kaiserzeit, Die antiken Terrakotten Bd. IV (1). Text*. Berlin, Stuttgart, Spemann, 1911. Available at: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/rohden1911a> (accessed: 31.01.2016)
- Rohden H. von, Winnefeld H. *Architektonische römische Tonreliefs der Kaiserzeit, Die antiken Terrakotten Bd. IV(2). Tafeln*. Berlin, Stuttgart, Spemann, 1911. Available at: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/stradonitz1911> (accessed: 31.01.2016).
- Rigdway B.S. *The Archaic Style in Greek Sculpture*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1977, xix, 336 p.
- Vassilika E. *Greek and Roman Art*, Fitzwilliam Museum Handbooks. Cambridge, Cambridge University Press, 2006. 136 p.
- Willers D. Zum Hermes Propylaiois des Alkamenes. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*, 1967, Band 82, S. 38–109.
- Wrede H. Die Antike Herme. Mainz am Rhein.: P. von Zabern, 1985, 96 S.

Резюме

Мраморная женская герма была случайно найдена в Керчи, на горе Митридат, в 1883 г. Предлагались различные датировки памятника: от V в. до н.э. до II в. н.э. В статье памятник проанализирован и рассмотрен в контексте закономерностей эволюции гермы как типа античной скульптуры. Нередко герма бывает репликой (в форме гермы-бюста) более раннего

Фокеева Е.В. Проблема атрибуции женской гермы ...

и часто знаменитого статуарного изображения. Особенностью же рассматриваемой гермы является её стилистическая неоднородность: возможно, здесь сочетаются элементы нескольких разновременных и разнородных произведений, используемых наряду с местными боспорскими мотивами. Эклектичность произведения дает основание предполагать, что оно было создано в I в. до н.э. – I в. н.э.

Ключевые слова: герма, античная скульптура, архаистический стиль, атрибуция, искусство Боспора, Керченский музей.

Summary

An upper part of a heavily damaged herm was accidentally found on the Mount Mithridates (Kerch, the Crimea) in 1883. Larger than life-size (h. 0.76 m) marble bust has a pin for securing in the base. The herm represents a goddess with a wreath on her head and is known as 'The Herm of Demeter'. By some scholars it is considered to be an original Greek work of the V- IV century BC or the II century AD Roman copy. It seems that the goddess is supposed to be Demeter because of the spike-shaped branches of her wreath. This identification is generally accepted, but the herms of Demeter are not numerous, and there is no evidence of their existence in Classical period. The style of the Herm is eclectic and includes more classicising than classical traits. Moreover, the hairstyle of the goddess is similar to the archaistic herm of Hermes by Alkamenes. Uncommon appearance of the herm suggests the later date than Classical period. The herm may have more than one prototype and probably was made in the I century BC - I century AD.

Key words: herm, attribution, ancient sculpture, archaistic style, Bosporan art, Kerch museum.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фокеева Екатерина Валериевна,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
кафедра истории искусства древнего мира и средних веков
125993, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6, ГСП-3,
ассистент,
(7)916-0951472.
evfokeeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fokeeva Ekaterina V.,
Ass. Prof.
Art History Department
Russian State University for the Humanities
Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia,
(7)916-0951472.
evfokeeva@mail.ru

Рис. 1 А–Г. Герма Деметры.
Мрамор. Высота 0,76 м. Восточно-Крымский историко-археологический музей-заповедник.
Инв. КЛ-799, К3565 (рис. 1 А–В – из фондов Керченского историко-археологического музея,
рис. 1Г – фото автора).

Рис. 2. Герма Деметры.
Деталь левой боковой стороны шеи. Фактура поверхности: полировка,
следы инструмента скульптора (рашпиль) (фото автора).

Рис. 3. Золотые пластины из кургана Большая Близница с изображениями Деметры (А) и Керы (Б).
IV в. до н.э. Государственный Эрмитаж (фото автора).